

Бюро общественной безопасности города Джи.

Цзян Бинцин была одета в специальную тюремную форму города Джи. Хотя это и не было грубой одеждой, но обычная одежда, как эта, заставляла тех, кто привык видеть ее в шикарных нарядах, чувствовать себя неловко.

Сянь Чжихао не собирался позволять Цзян Руолань и Цзян Бинцин слишком сближаться. Однако, поскольку Цзян Руолан хотела увидеть Цзян Бинцина, он не стал ее останавливать. Он просто проводил ее в комнату для свиданий.

"Кто здесь? Это мои родители?" Цзян Бинцин ввели в комнату, ее руки были скованы наручниками, и казалось, что она сильно похудела. Ее обычно крашенные волосы теперь были небрежно повязаны, как сушеная трава, а глаза были безжизненными, когда она пробормотала: "Мои родители пришли, чтобы спасти меня? Я наконец-то могу покинуть это место?"

Две женщины-тюремщицы, охранявшие ее, не позаботились об объяснениях. Они только нахмурились, велели ей поторопиться и грубо втолкнули ее в комнату.

Цзян Бинцин тут же обернулась и недовольно посмотрела на них. "Не толкайте меня! Как только родители заберут меня, посмотрим, как я с вами разберусь!"

"Ты смеешь быть высокомерной здесь?" Женщина-тюремщик посмотрела на нее с отвращением. "Поторопись и иди внутрь. Ты говоришь это с тех пор, как попала в эту тюрьму, а твои родители все еще не в состоянии спасти тебя".

"Ты!"

"Хватит болтать!"

Цзян Бинцин была внезапно вытолкнута в дверь двумя людьми. С негромким проклятием она повернула голову и посмотрела в сторону Цзян Руолан. Ее изначально истощенное и изможденное лицо мгновенно порозовело. "Цзян Руолан? Ты ублюдок! Почему это ты?!"

"Не ругаться!" Две женщины-тюремщицы подтолкнули ее вперед: "Поторопись и иди сюда. Думаешь, президент Сянь и его жена готовы ждать тебя?"

Взгляд Цзян Бинцин сразу же обратился к Сянь Цзыхао. Ее глаза наполнились негодованием, болью и страхом. Она поспешно набросилась на него, но ее тело было ограничено столом.

Цзян Бинцин сразу же запротестовала, ее глаза сияли, когда она смотрела на него. "Старший брат Цзыхао, я твоя двоюродная сестра! Я твоя кровная кузина! Неужели ты не заботишься о нашем семейном родстве только из-за этой женщины? Сянь Чжихао, ты эгоист! Ты слишком эгоистичен!"

Цзян Бинцин кричал и ругался: "Ради собственной жены ты предал даже своего двоюродного брата! Сянь Цзыхао, неужели в тебе еще осталась человечность!"

"Человечность? Ты говоришь о человечности?" Столкнувшись с криками и проклятиями Цзян Бинцин, Сянь Цзыхао лишь холодно посмотрел на нее. "Когда тебе было шестнадцать лет, разве ты заботилась о родстве с Руоланом, когда объединилась с теми темными людьми? Почему ты не поговорила со мной о человечности, когда наняла тех людей, чтобы похитить ее на заброшенный склад? Несколько месяцев назад, когда Руолан только забеременела, почему

ты не говорил со мной о человечности, когда отправил три миллиона на счет Вэй Донхая, чтобы уничтожить ее?"

"Я был эгоистом? В этом мире, если ты, известный и избалованный Цзян Бинцин, смеешь называть других эгоистами, значит, ты больше всех подходишь под эту категорию. Даже получив образование здесь в течение нескольких месяцев, ты все еще не задумалась об этом".

Сянь Чжихао спокойно посмотрел на нее. "Ты так и не осознала свою ошибку и всегда винишь других в своих несчастьях. Бинцин, твое высокомерие и самодовольное семейное происхождение - вот истинный источник твоего разрушения".

Цзян Бинцин гордо подняла голову и усмехнулась: "Сянь Чжихао, ты пришел меня учить?". Она тут же подняла скованные наручниками руки и указала на Цзян Руолан. "Эта ублюдочная женщина с юных лет ведет себя хорошо перед моим отцом, желая украсть у меня любовь моего отца!"

Цзян Бинцин повернула голову и посмотрела на Цзян Руолан. "Цзян Руолан, ты никогда не мог победить меня с юности. Возможно, Сянь Чжихао сейчас находится под твоим контролем, но позволь мне сказать тебе, что мои родители скоро спасут меня! В то время, я приведу кучу людей, чтобы обратить тебя в бегство!"

"Я сделаю так, что ты до конца жизни не сможешь поднять голову! Ты и твоя мать - одно и то же. Ничтожные подонки, которые только и знают, что красть чужих мужчин!"

Чем больше Цзян Бинцин говорила, тем больше она возбуждалась. Она попыталась дернуть Цзян Руолан за одежду, но Сянь Чжихао оставался спокойным и взглядом указал на двух женщин-тюремщиц, стоявших позади Цзян Бинцин. Две тюремщицы внезапно толкнули Цзян Бинцин вниз. "Осталось всего 10 минут! Если вы будете продолжать ругаться или кричать, мы немедленно лишим вас права доступа!"

Цзян Бинцин встряхнула их обеих, когда услышала это. "Вы что, собираетесь стоять и подслушивать? Я даже не была официально приговорена, так почему вы должны так со мной обращаться?"

Две женщины-тюремщицы все еще держали ее.

Когда Цзян Бинцин не смогла стряхнуть их, она сразу же посмотрела на Цзян Руолан. "Цзян Руолан, это ты довела меня до такого жалкого состояния! Не радуйся слишком рано! Я еще не умерла, у меня еще есть шанс выбраться! Даже если я умру, я не прощу тебя, даже если стану призраком! И Цуй Люсянь, она тебя не отпустит!"

Цзян Руолан посмотрела на двух суровых женщин-тюремщиц и сказала: "Пусть она выйдет первой. Я поговорю с ней".

Две тюремщицы на мгновение замешкались и посмотрели на Сянь Чжихао. Увидев его молчаливый кивок, они спокойно вернулись к бдительности.

Цзян Руолан посмотрела на Цзян Бинцин, которая была похожа на бешеную собаку.

Как только две женщины-тюремщицы отпустили ее, Цзян Бинцин тут же бросилась хватать Цзян Руолан за лицо.

Цзян Руолан спокойно сказал: "Если ты сделаешь еще одну рану на моем теле, этого будет достаточно, чтобы добавить тебе еще год пребывания здесь. Тебе и так тяжело выходить, а ты еще хочешь загнать себя в угол?".

Рука Цзян Бинцина замерла в воздухе. С выражением нежелания она стиснула зубы и посмотрела на нее. "Ты думаешь, я боюсь тебя?"

"

Да, ты не боишься меня. С юности ты никогда не боялся меня. С юных лет ты знала, какой дрянью была твоя мать. Ты знала, что твоя мать украла мужчину Чжоу Цинлин, а потом довела ее до смерти. Ты знала, что твоя мать была так называемой шлюхой. Ты - дочь ничтожной женщины, бесстыдный ребенок".

"Ты действительно не боишься меня, Цзян Бинцин? Ты боишься, что мое существование повлияет на твои отношения с Цзян Гуаньюем, ты боишься, что Цзян Гуаньюй полюбит меня и что он будет думать о моей матери. И ты, и твоя мать на самом деле боитесь меня и не можете смириться с моим существованием!"

"Чушь! Чушь!" выругалась Цзян Бинцин.

Цзян Руолан усмехнулась и слегка прислонилась к столу. Она спокойно посмотрела на Цзян Бинцин, которая выглядела так, будто сошла с ума: "Цзян Бинцин, ты так долго пыталась использовать меня в своих интересах. Хотя я не испытываю к тебе ненависти, но в моем сердце ты все еще тот, кто может отправиться в ад! Не думай о себе слишком высоко, и не считай своих родителей богами. Всегда есть кто-то сильнее тебя, и если бы у твоих родителей была возможность спасти тебя в этот раз, тебя бы не было здесь до сих пор!".

<http://tl.rulate.ru/book/74099/2533460>